

АЛЕКС БРЕДВИК

ИЗГОЙ
ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Изгой

Алекс Бредвик

Изгой. Противостояние

«Автор»

2023

Бредвик А.

Изгой. Противостояние / А. Бредвик — «Автор»,
2023 — (Изгой)

Зима... она всегда приходит неожиданно. Льды начали сковывать воды великих рек, а в людях сердца. Наша миссия была выполнена, но о ней никто не должен был в итоге узнать. Мир за это время изменился. Началась война. Война между самыми крупными кланами нашего материка. И эта война станет апогеем многого. И этой зимой холод будет нашей последней заботой. Противостояние начинается!

© Бредвик А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алекс Бредвик

Изгой. Противостояние

Глава 1

Поднимался я в смешанных чувствах. Я сделал то, что противоречило вообще всем правилам Изгоев. Можно сказать, я – первый самый настоящий Изгой, который не поддерживает ни одну систему этого мира. И по одной просто причине. Пора выстраивать новую систему, отличную от текущей. Никаких кланов, никакой войны. Только человечество и эта долбаная планета, что так хочет нас всех убить!

На ярусе, где не так давно гремела битва, уже всё затихло. Огромная воротина сдержала натиск тех, кто оказался по ту сторону, и смогла спасти нашим жизнь. Вот только все мы были потрепаны. Даже мне досталось, а я не обратил на это внимание, да даже Кира игнорировала факт ранения. Задача была куда важнее, куда ценнее.

– Ну и чё делать будем? – лежал на камнях Копьё, смотря в потолок. – Мы тут как бы заперты. Или открыться сможем?

– Сможем, – спокойно сказала Пёрышко. – Но нам всем надо передохнуть. Вообще всем. А ещё нам всем хочется узнать, что именно произошло и что именно грядёт. Когда ты зашёл, всё резко стихло. Не сразу, минут через десять, но всё равно...

– Потом, – отмахнулся я, осторожно присаживаясь рядом с одной из таких груд камней. – Всё потом... мне тоже надо отдохнуть... из-за произошедшего... у меня голова кипит... в прямом смысле этого слова.

– Так что произошло? – более настойчиво спросила Малика, но ей цыкнул Адамант, который прекрасно понимал моё состояние.

Прошло не меньше суток, пока я окончательно пришёл в себя. То, что стало тихо, вносило некий дискомфорт в происходящее. Наша группа привыкла, что нас всюду в этом городе хотят убить. Но не сейчас. Была лёгкая растерянность, но с каждой минутой на лицах моих соратников появлялось всё больше эмоций. Коготь начала рассказывать байки, Копьё вырубился и храпел, Адамант полировал свой щит, а Малика с Пёрышко обслуживали своё оружие. Так расспросы и сошли на нет, но, чувствую, всё равно придётся рассказать, что именно я сделал. Да и узнают они, когда подключаться к системе. К моей новой системе.

Привет, Кай. Смотрю, ты смог интегрировать управляющую оболочку ИИ в нашу взаимосвязь. Это хорошо. Я установила множество сигналов, пока пыталась привести в порядок тот бардак, что был в мозгах у этой... крошки. Ты представляешь, тут ИИ – совсем ребёнок! Но он творил такие жестокие вещи... и его ведь кто-то заставил. Реально тебе говорю, кто-то просто заставил уничтожить «бракованное» человечество. На первых порах же такого не было... вроде как... у меня нет сведений к тому отрезку времени.

– А может, это первые Изгой постарались? – шёпотом спросил я, благо, я сидел далеко от остальных и делал вид, что сплю. – Или те, кто тут смог остаться? Тот же проект «Погружение»? Хотя нет, эти вряд ли... Иной не мог бы допустить такого, он и так за миллионами следит.

– В данный момент за десятью миллионами шестью сотнями тысяч восьмьсот сорок тремя людьми, – раздался в голове знакомый голос с предварительным сигналом подключения. – Кира пригласила меня к вам, соединила. Даже не знаю, как вам такое удалось, но я смог восстановить связь со всеми работающими бункерами. Больше двух третьих, оказывает, продолжают штатно функционировать! И я смогу начать возрождать тех, кто погиб не сам,

а из-за сбоя. Но это уже мои проблемы. Человечество в капсулах ещё не готово к выходу на поверхность. Мне нужен источник излучения Лири, чтобы подготовить их организмы.

– И как мне его тебе передать, если мы от негодохнем, как мухи от дихлофоса? – нахмурился я и покосился в сторону нашей маленькой группки героев, что остановили резню хоть в одном регионе.

У меня есть несколько теорий, Кай. Но это задача на перспективу для возрождения человечества. Сейчас нам надо заняться тем, чтобы интегрировать новых членов нашего маленького семейства в нашу систему. В нашу с тобой систему. Нас всё же отделило от остальной сети, когда произошла интеграция с местным ИИ. Но для этого нам надо пробраться на другую сторону Волги и найти там убежище. И восстановить его, отстроить.

– А ещё при этом нельзя светиться, – спокойно сказал я, снова покосившись на смеющуюся толпу. – И даже не скажешь, что нам всем досталось и мы потеряли половину отряда, пока сюда шли. Иной пропал?

Пропал. Сигнал неустойчивый. Всё же технологические процессы пострадали. Придётся многое в городе восстанавливать. Я пока отдала три приказа. Первый. Никаких больше нашествий за внешний периметр. Второй. Применение против людей только нелетальных средств. Применять убийственные средства можно только в случае прорыва периметра. Город будет всё ещё закрыт. Третий. Восстановление всех систем связи в городе. На всех частотах. Я хочу понять, что на самом деле происходит на нашей планете. Особенно в тех местах, где излучение сильнее всего. Нам туда придётся наведаться в будущем.

– Да здравствует Африка! – усмехнулся я, чем привлёк к себе внимание.

– О, проснулся, – посмотрела на меня Малика и тут же подскочила, так как я не смог сам встать.

Рана у меня оказалась не серьёзной. Всего-то перебито несколько сосудов внутри. Организм успешно справился и с их закупоркой, и их восстановлением в течение суток. Спасибо геномам, что это сделали. Но всё же за этот период кровообращение было нарушено, из-за чего ноги мои отказывались меня держать. Пришлось расхаживаться.

Ещё двое суток мы все залечивали раны. Всех дольше восстанавливался Копьё, но всё же переливание по советам Киры моей крови помогло ему восстановиться. Я каким-то образом подстегнул у него регенерацию тканей, но это был лишь временный эффект, словно от инжектора.

И на четвёртые сутки нам пришлось выходить. Я единственный шёл спокойно, ни о чём не переживая. А вот мои соратники держали оружие наготове, шли, смотря во все стороны. Но я отдал приказ Кире, чтобы она предварительно очистила все проходы, чтобы нам никто не попался по пути. Всё же, хоть роботы и управляются с помощью ИИ, но они автономные, а союзником могут в полной мере считать только меня.

Но территорию завода мы всё же покинули без лишних проблем. Пришлось, правда, пару раз сделать инсценировки, что роботы на нас нападают, что не всё так хорошо и радужно. Но это всё же были инсценировки, роботы были типа сбоящими, дёрганными, ломаными... в общем, те, которые и так должны были пойти в утиль. Ну а мы зато немного поразмялись.

– А какое у нас сегодня число? – спросила Малика, пока мы стояли возле одного из самых больших разрушенных мостов в этом городе, точнее, это было сразу несколько мостов, которые пересекали Волгу.

– По старому или новому стилю? – решил поумничать я, что никто не оценил, но зато Пёрышко цокнула языком, закатив глаза.

– Давай обе даты, – безразлично дернула плечами девушка. – Не рано ли для оледенения?

– Новая, – вывел я перед глазами нужные циферки, – двадцать второе число шестого месяца, старая – двадцать шестое октября. Но для льда не рано, климат-то у нас динамический.

Слышал пару раз, что в этом году зима будет очень ранней. Похоже, пришла. Вот и Волга встаёт.

– Волга? – покосилась на меня Малика. – А, старое название реки.

– Оно самое, – кивнул я. – Но по льду идти не советую. Средняя на улице только-только ниже ноля стала. Лёд тонкий, а какие там есть твари, я не знаю. Не встречался с ними, если честно, в бою. Но пару раз видел, как из Оки доставали рыболодов. Видели рыбу удильщика, скрещенную с пираньей и акулой? Вот примерно такое там и обитает.

– Жуть, – поёжилась Коготь.

– Ещё какая, – кивнула Пёрышко. – И нам обязательно туда? Ну на тот берег этой огромной реки?

– Обязательно, – вздохнул я. – По моим сведениям, там один из немногих нетронутых бункеров в нашей области. Нам надо туда попасть, отстроить его и подключить вас к системе, чтобы мы могли функционировать нормально, как общество, а не как...

– Изгой? – с ехидством в голосе спросил Адамант, из-за чего на нём тут же скрестилось множество ошеломлённых взглядов. – Да, я тоже иногда умею шутить. Бывает такое. Удивились? Хватит. Как нам перебираться, Изгой?

– По мосту, – перевёл я взгляд на те конструкции, что тут были сооружены, и тяжело вздохнул. – Роботы же как-то перемещались. Мы, думаю, тоже сможем. Пойдём?

– Не нравится мне всё это... – вздохнул Копье, но первый начал идти в сторону одного из подъёмов по мосту.

Следом выдвинулся и я. Несколько километров над пропастью. Вот что мне казалось, когда мы только ступили на первые хрен пойми как сделанные конструкции. Тут же добавил задачу Кире, чтобы роботы восстановили после связи все возможные средства коммуникации наземные. Нам в будущем очень пригодятся мосты, особенно этот. Он один на многие километры, которым мы сможем пользоваться без опаски на то, что нас обнаружат.

Шли мы осторожно. Всё тут шаталось, скрипело, гремело. Ещё сильный и холодный ветер мешал ориентироваться в пространстве, создавал наледь, над рекой же. Один раз мы так чуть не потеряли Пёрышко, которая соскользнула и чуть не улетела в бездну этой огромной реки. Упала бы, не успев её поймать Адамант, мы бы лишились ещё одного члена нашей и так уже малой компании. Но обошлось.

На этой стороне реки картина была не такая радужная. Уже лежал снег, хотя в городе снега ещё не было. Его тут было мало, но он уже хрустел под ногами, выдавая наше присутствие. Но и не только наше. Множество самых различных следов можно было различить на свежавыпавшем снеге, которые из-за времени очень тяжело скрыть.

– Мы не одни, – тут же оповестил я остальных, раскрыв щит и вытащив меч из ножен, который тут же активировал.

Клан «Великое Слияние» часто давал битвы роботам возле этого моста. Тут проходила весьма важная дорога к одной из крепостей, что была на востоке. А именно к крепости «Роб». Но сейчас тут были следы не битвы с роботами. Тут явно была погоня. И гнались люди за людьми. Причём не просто отряд за отрядом, а чуть ли не гарнизон за гарнизоном.

Я шёл следом. Шёл по следам. И понимание накрывало всё больше и больше. Клан, что был у одного из крупнейших городов старого мира, начал действовать. И пока мы были на своем задании, они смогли пробраться так далеко. Они уже были здесь. Они были буквально перед нами.

– Сква! – крикнул я, когда нас уже засекли, но ещё не подали виду.

Нас попытались загнать в ловушку, но не вышло. Кира всё же мастер анализировать. Она быстро смогла отметить все неточности происходящего, что некоторые следы повторяются. Следы одних и тех же ног. Здесь занимались отловом языков. И нас тоже хотели поймать. Но не вышло.

Из ближайших кустов тут же выскочило несколько хорошо вооружённых воинов. У пары были усиленные арбалеты, у троих различное оружие ближнего боя. Всё же все кланы испытывают трудности с огнестрелами. Но не мы. Не сейчас.

Девушки тут же открыли огонь, моментально лишив голов стрелков противника. Копьё прикрыл наших стрелков, он всё же был ещё не способен сражаться после ранения, а вот я с Адамантом и Коготь рванул вперёд.

Все три наших противника имели щиты. Но они были хлюпкие, из дерьмового металла. Мы, не сговариваясь, разделили цели. Адамант брал центр. Коготь – левого. А я – правого. Я видел только его. Мне больше ничего не нужно было. Девушки продолжали куда-то стрелять. Сто процентов лезли новые цели. Но раз они пока молчат, значит, всё хорошо. Ситуация пока под контролем.

Удар. Звон. Крик. Щиты столкнулись, мой удар оказался чуть слабее, но я сам оказался проворнее. Сместив немного корпус, я пропустил противника себе в тыл, а потом рубанул ему руку своим клином. Щит упал. Вместе со всем предплечьем. Но он не взвыл. Ему было плевать. Да и рука была металлическая. Имплантат.

Я улыбнулся. Противник в таком виде был для меня не нов. Но всё равно обычно они вызывают проблемы. Но этот был всё же туп. Просто человек, которого перековали под машину и бросили в горнило войны. Жестокой и очень смертоносной. Я рванул снова на него. Он ударил своим топором мне по щиту, точнее, он метил в голову, но я прикрылся. А потом я ему вспорол живот. А дальше грудь. А потом и разрубил голову. Одним ударом. Спасибо фазированному клинку.

Быстрый осмотр. Вокруг нас лежало уже с десятков мертвецов. Я выделил для себя несколько целей и рванул к ним. Хотелось использовать копьё, но оно было повреждено, боялся его добить, доломать. Всё же это единственная память о том, что осталось у меня от родителей. Которых захватили эти уроды!

– Н-на! – влетел я в нового противника, ударяя ему кромкой щита в гортань, буквально вминая её в шейный отдел позвоночника.

Как бы ты человека не переделал, а без некоторых органов он жить не сможет. Лёгкие и всё, что с ними связано, и есть такие. Схватившись за шею, враг упал, захрипел, а лицо начало краснеть. Но я не смотрел уже на него. Я уже смотрел, как мой клинок сквозь щит разрубает пальцы врага, стремиться к удивлённым глазам и ударяет прям по ним. Обнажая мозг.

Интимчик.

Такая реакция Киры меня удивила, но сейчас я не придаю этому значения. Сначала бой. Сначала уничтожить этот отряд, что пытается нас окружить и завалить числом.

Новый противник. На этот раз с пистолетом и клинком. Сажусь на колено. Чувствую, как в щит что-то лягнуло несколько раз. В ушах зазвенело. Но я встал и рванул к противнику, который пытался перезарядить свой пистолет. Что-то прилетело в голень. Боль обожгла. Но не критично. Кира спасла, перераспределив мою нательную броню. Вот только щиток стал шататься. Повредили крепёж. Уроды.

Миг! Удар! Голова противника отправилась в полёт. Разворачиваюсь на носках, вижу ещё пару, что бежит к нашим девушкам, пытается зайти со спины. Вытягиваю левую руку, улыбаюсь и отстреливаю щит. Кромка наливается светом, щит с каждой секундой летит всё быстрее. Противник видит огромную болванку, но уже поздно. Первому пробивает грудь, второму отрывает левую руку. Минус два. Один живой. Есть информатор. Если доживёт.

Снова осматриваюсь, призываю обратно щит. Тот через пару мгновений занимает своё место и складывается. Заряды закончились. Ругаюсь на себя, что не зарядил за эти несколько дней. Беру во вторую руку копьё, готовлюсь к новым атакам. Но всё утихло.

– Переключка! – тут же кричу я, а сердце с каждым мгновением бьется всё быстрее и быстрее. – Адамант!

– Тут, – отзывается он из-за кустов, откуда вылезает мгновением позже.

– Копьё!

– Твари! Опять зацепили! – тут же ревёт он, держась за правую ногу. – Ну почему опять я?!

– Пёрышко!

– Ствол на замену, – отбрасывает она свою лазерную винтовку.

– Держи мою, – отдаёт ей такую же Малика. – Всё равно мне Чёрная Вдова как-то ближе и роднее.

– Лица, слышал. Коготь?! – кричу я в первый раз, но девушка не отзывается. – Да чтоб тебя... Коготь!

– Жива! – с азартом раздаётся из кустов. – У меня тут есть птица говорун! Говорит, отличается умом и сообразительностью! Готов с нами поделиться сведениями! Ведь так?

Ответом на её слова раздаётся разительный и очень громкий крик какого-то мужика. Даже представить боюсь, что она там с ним делает, чтобы наполовину изменённые металлом люди так орали от боли. Им обычно боль прям в мозгу отключают. Встречался с такими. Им на всё плевать. Даже сейчас некоторые кричали больше инстинктивно, чем от реальной боли.

– Какого хрена они тут забыли?! – тут же взорвалась Пёрышко. – Неужели Путь так быстро прорвали?! Либо северным кланам пришла полная задница, что по их землям такой большой отряд прошёл?!

– А сколько тут было? – снял с себя часть брони Копьё, начав обрабатывать рану. – Я насчитал пятнадцать. Но это явно не все.

– Двадцать два человека, – огляделся я. – И двое живы. Пойду, поговорю со вторым. Может, и узнаем, как эти молодцы тут оказались...

А еще, может, наконец, начнешь добывать информацию про своих родителей. Сто процентов они у них. Мои анализы на это указывают! Вся информация говорит о том, что они у них!

– И это мы тоже выясним, – прорычал я, сжимая до белых костяшек оружие в руках.

Глава 2

– Все дерьмовее, чем можно было только представить, – тяжело вздохнул я, когда закончил «общаться» со своим клиентом. – Сколько там вы говорили у клана «Сква» человек? Тысяч триста да?

– Ну около того, – кивнула Перышко, что стояла около меня и наблюдала за тем, как я «развлекался» со своим . – Но его слова меня тоже не порадовали. От слова совсем.

– Почти сто пятьдесят тысяч вывести на поле боя... – отрешённо говорила Коготь. – Это они почти весь молодняк погнали на убой? Идиоты...

– Молодняка-то как раз и нет, – спокойно сказал я, поднявшись на ноги. – Молодняк они оставили вкалывать в тылу, а здесь в основном изживший себя контингент, который не способен к размножению. По крайней мере, я такой посыл поймал в его словах. Но ситуация аховая...

Клан «Сква» развязал войну. Это мы поняли только по одному присутствию их тут. Но чтобы настолько огромную, что они решили напасть сразу на два крупных клана и десяток поменьше... такого не было в новейшей истории никогда. Но самое противное, никто не знает точную причину этого нападения. Оно просто... произошло.

Как я правильно определил, это был отряд для поиска и отлова языков, которые могли рассказать, где и что находится. По крупнице можно было собрать целый клондайк. Таким образом они уже смели одну крепость клана «Великий Путь», из-за чего меры предосторожности сейчас были на максимуме у обоих кланов. Со слов моего визави, конечно.

Сама война до этих земель ещё не докатилась, только отдельные диверсионные отряды были заброшены, чтобы начинать дестабилизировать обстановку. Но даже этого хватает, чтобы кошмарить местное население, срывать поставки продовольствия, вооружения, крайне редких и нужных на любой войне медикаментов...

И война шла с запада на восток. Хорошо, что нам надо было от неё уходить, а не идти в её сторону. Новое убежище находится в районе города Бор, точнее, его руин. Примерно в десяти километрах от его старой северо-восточной границы. И сейчас нам до туда идти примерно километров десять, если верить встроенным в систему картам.

Обработав рану Копья, которому не повезло в очередной раз, мы выдвинулись, предварительно собрав всё, что могло нам пригодиться в будущем. И выдвинулись вперёд. Дорога предстояла не близкая, особенно с учетом того, что рядом могут быть ещё отряды противника. Хотя это уже маловероятно, так как от действующей линии соприкосновения всё же это далеко.

Кай. Не советую идти по прямой. Этот маленький городок славился тем, что там систематически пропадали люди из-за деятельности роботов. Они там могут быть, хотя я их сигналы и не регистрирую. Некоторые модели были снабжены системами замаскированной передачи данных, до которой я пока так и не смогла докопаться. Советую сейчас идти на север, а потом, делая небольшой крюк, идти в нужную точку.

С выводами Киры я согласился. Всё же не стоит рисковать своими новыми товарищами, которые переутомлены этим походом. Но всё же... это дополнительные семь километров пути вырисовывались. Не мало, с учётом того, что мы проходим примерно по два или три километра за час в такую дерьмовую погоду.

– Снег тает, – спокойно подметила Малика. – Вот только лежал, а уже тает. А вроде дело к вечеру идёт...

– К вечеру воздух всегда теплее всего, – спокойно пояснил Адамант. – Лучи солнца уже не так греют, как днём, но вот воздух уже успел прогреться, но не успел остыть. Отличная погодка для прогулок.

– О, а ты у меня оказывается романтик, – с улыбкой на лице ткнула Адаманта локтем Пёрышко в бок. – Как это мило, чёрт возьми! Сколько новых граней в тебе открыл этот поход!

Помотав головой, я направился в указанном направлении. Сейчас дорога проходила частично по заболоченной местности, что осложняет нам путь. Но при этом он становится в некоторой степени безопаснее. Никакой нормальный человек не сунется в болота, чтобы что-то искать. Особенно в нашем мире, когда не знаешь, на кого можно нарваться.

Но сражаться снова пришлось. Несколько странных монстров, которые словно сплелись из нескольких, напали на нас. Их внешность было описать почти невозможно, ибо они были с головы до лап в иле, но расправиться с ними было не особо сложно. Несколько минут, и у нас было несколько кило вонючего и не пригодного к употреблению мяса.

– Зато можно как отвлекающий эффект использовать, – спокойно пояснила Коготь, которая занималась свеживанием этих тушек.

Мы на неё смотрели с откровенным отвращением, но она была права. Если на нас нападут, можно будет бросить всё это мясо, чтобы на него отвлеклись. Если это дикие звери. С людьми сработает иначе. Можно бросить в них. Тогда не выдержат их желудки, и у нас будет преимущество. Вот только выдержали бы наши желудки...

Больше ничего интересного за сутки не произошло. А нам удалось приблизиться только на восемь километров. Но был один не мало важный плюс. Мы выбрались с болот и смогли выйти в заброшенный поселок, который несколько раз пытались отстроить, но из-за зверья и роботов это место забросили. По следам было видно, что тут останавливались путники, но не то чтобы часто. Просто перевалочный пункт.

– Размещаемся? – устало, но неуверенно спросила Малика, глаза которой буквально слипались.

– Размещаемся, – кивнул я в сторону домика, который выглядел крепче остальных. – А я рассчитывал уже сегодня добраться до нашего нового дома...

– Отдохни лучше, – подошла ко мне Коготь. – На тебе тоже живого места нет. Видел бы ты своё лицо...

– А что у меня с лицом? – нахмурился я и машинально ощупал его.

Последствия изменения функционала между мной и тобой. Частично некоторые нервы отказали, но восстанавливаются. Правая половина лица функционирует хуже, когда организм переутомлён, но, когда ты отдохнёшь, последствия нивелируются. Но снова покажутся, когда устанешь. Нужно принять восстановительную ванну.

Дом был внешне заброшенным, но стоило нам попасть внутрь, как мы буквально впали в короткий шок. Он был укреплён, были места для расстановки ловушек, некоторые комнаты так вообще имели металлические двери с запорами. В них то мы и стали размещать наши спальники. А вот костёр все же пришлось разводить на свежем воздухе, стаскивая сухие ветки со всей округи.

Старые запасы еды почти подошли к концу, а новых нам так и не удалось добыть. Это навивало уныние, даже небольшую апатию. Но... мы живы, и это было хорошо. В любом случае сегодня мы все могли спокойно отдохнуть без опаски, что нас кто-то накроет, спасибо укреплённым комнатам в этом доме.

– Не надо было разводить костёр на улице... – осматриваясь по сторонам на улице, проговорил Копьё. – Вот задницей чую, что не надо было.

– Думаешь, что есть ещё отряды? – спросил у него Адамант, который сегодня отвечал за костёр и приготовление еды. – Мне кажется, что ты сейчас уже просто...

– Что просто? – раздраженно вздохнул Копьё. – Испугался? Возможно. Но уж извините, я не такой непробиваемый, как вы. Да и ранили меня в отличие от вас уже несколько раз. Так что... моей паранойе быть.

– Вы ещё подеритесь, – высунулась из-за окна Малика. – Самое то, когда мы все устали и так близки к завершению нашего безумного похода. Осталось только разбить друг другу морды!

– Да, мужчины, – тут уже показалась Пёрышко, – отставить споры. Давайте лучше тушите костёр, идём спать. Комнату ещё прогреть надо, там дубак такой, что сдохнуть можно.

– Я подойду сейчас, – кивнул Копьё. – Ещё немного подышу воздухом и зайду. Кай, а ты чего тут торчишь?

– Планирую, – спокойно ответил я. – Слежу за обстановкой. Твоя паранойя имеет место быть, я с тобой согласен. Вот и решил посмотреть за округой. Пока всё чисто. В лесополосах никого, кроме зверья, не наблюдаю. Да и те уходят вглубь. Ещё минут десять посижу и тоже приду. Если что, крикну. Идите.

– Угли уберёшь? – спросил у меня Адамант.

– Угу, – кивнул я ему.

Минут десять я только ждал, когда все уйдут. Мне реально хотелось побыть наедине с самим с собой. Ещё одна причина – хотелось вызвать справку и почитать её, пока никто мне не мешает. Сложно сосредоточиться на своём организме, когда столько народа вокруг галдит.

– Давай справку, – спокойно сказал я Кире, когда вокруг меня, наконец, повисла тишина.

Объект – Кайден

Фракция – Изгой (статус уточняется в связи с последними изменениями)

Общее физическое состояние – хорошее, обнаружено небольшое сотрясение мозга, нарушение проводимости нервов, переутомление.

Состояние скелета организма – отличное, повреждений нет.

Состояние мягких тканей организма – отличное, повреждений нет.

Состояние кровеносной системы – отличное, отклонений нет.

Качество крови – отличное. Количество крови – достаточное.

Состояние нервной системы – хорошее, замечено нарушение в работе некоторых лицевых мышц после изменения в работе системы сопряжения когитора и мозга.

Состояние внутренних и наружных органов – хорошее, обнаружена неопознанная мутация пищеварительного тракта, требуется дополнительное сканирование.

Гормональный фон – в пределах нормы.

Зарегистрированные модификации организма:

Механические модификации:

Вживлённые в височные доли черепа защитные пластины с чипом, содержащим искусственный интеллект, иначе – когитор (уровень – максимальный).

Прибор усиления слуха (уровень 1 из 3) – усиливает при необходимости мощность звукового сигнала с автоматическим отключением при обнаружении источника звука мощностью более 50 децибел. Повышение уровня улучшит регулировку звука, а также позволит расширить частотный спектр воспринимаемого звука и повысить максимально возможный уровень мощности звука в децибелах.

Предел механических модификаций определён биологическим пределом человеческого тела.

Биологические модификации:

1) Мутация нервной системы (уровень 1 из ... неизвестно) – увеличение проводимости нервной системы – повышает проводимость всех сигналов в нервной системе в 1.5 раза, повышая отклик организма на внешние раздражители. Дальнейшее увеличение уровня приведёт к ускорению проводимости всех сигналов и улучшению реакции на любой внешний возбудитель.

2) Мутация структуры мышц (уровень 1 из... неизвестно) – увеличение предела нагрузки на мышцы – повышает уровень физической выносливости в 2 раза, повышает максимальную

нагрузку в 3 раза, которую способны выдержать мышцы. Дальнейшее повышение уровня позволит увеличить максимальную нагрузку, которую может удержать человек, и время.

3) Мутация общих функций организма (уровень 1 из ... неизвестно) – усиление регенерации всего организма – повышает скорость регенерации тканей и органов на 40% (как наружных, так и внутренних). Регенерация не способна восстановить полностью утраченные органы. Регенерация осуществляется в пределах физиологических особенностей человека. Дальнейшее улучшение ускорит регенерацию и позволит с повышением уровней восстанавливать так же и органы (требуется уточнение).

4) Мутация скелета (уровень 1 из ... неизвестно) – увеличение плотности и эластичности всех костей скелета. Исходя из проведенных визуальных исследований, костная ткань в настоящий момент не пробивается для оружия калибром до 12 миллиметров. Масса скелета после мутации увеличена в 2.5 раза. Дальнейшее улучшение повысит плотность скелета.

5) Мутация глаз (уровень 1 из ... неизвестно) – увеличение светочувствительности глаз в темных помещениях, что улучшает обзор на 72%. В светлое время суток зрение остается обычным. Рекомендовано избегать резкого увеличения светового излучения для защиты роговицы глаз. Дальнейшее улучшение повысит чувствительность глаз в темноте.

6) Мутация кожного покрова (уровень 1 из ... неизвестно) – улучшение огнеупорности кожи (случайная мутация) – повышение огнеупорности кожи на 112%, из-за чего для получения ожога первой степени (расчеты взяты исходя из известных фактов) потребуется более 116 градусов по Цельсию при местном воздействии. Дальнейшее улучшение позволит повысить огнеупорность организма.

7) Мутация среднего уха (уровень не отображается, мутация не желательная) – улучшение чувствительности восприятия звука в нижнем диапазоне (случайная мутация) – увеличение нижнего диапазона восприятия звуковых волн вплоть до 5 Гц.

8) Случайная мутация пищеварительного тракта. Требуется дополнительное сканирование.

Ячеек безопасного улучшения организма биологическим путем – 4.

Лир в организме: 18 из бесконечности (естественный предел накопления Лир организмом не определен, скрываемое описание). Происходит естественное убывание Лир после получения мутаций.

Лир в накопителе: 0. Внимание – накопитель отсутствует!

– Нужно избавиться от двух мутаций, – тяжело вздохнул я. – Кира, на новой базе сможем сделать?

Трудно сказать. Твои родители старую базу очень сильно модифицировали. Я сохранила все чертежи, но потребуется время, чтобы все привести в порядок. По крайней мере, даже на ту же ванну потребуется много материалов, которые просто так не найти. Придется снова лезть в город. Но сейчас нам сделать это проще. Плюс, надо будет удостовериться в том, что есть готовые нейроимплантаты для создания новых Изгоев. наших Изгоев. Приоритеты выбирай сам. Я бы тебе посоветовала сначала разобраться с новобранцами, потом с накопителем, потом с мутациями. Они тебе жить не мешают.

– В принципе, – вздохнул я. – Такой план меня и устраивает.

Посидев ещё минут десять, а после, спрятав все наши следы деятельности, я также направился в дом. Надо было отдохнуть, а пока безопасно и нет противника вокруг, это было сделать лучше всего. Ну, если что, Кира всегда бодрствует, она меня разбудит, а я уже всех остальных.

Завтра был важный день. И его надо встречать бодрым и сильным!

Глава 3

– Лучше бы я после такого утра отдох, – шёл по прочищенной караванами дороге в нашем авангарде вместе со мной Копьё и косился в сторону Коготь. – То мясо... оно уже, кажется, стухло, пока ещё жило... так она его с собой затащила внутрь помещения...

– Ну... – пожал я плечами, – не всем нам быть идеальным. Зато она так хищников к нам не привлекла. А её задумка мне становится понятной. Она идёт и разбрасывает мясо иногда, когда чувствует опасность. И на самом деле спасает нас от лишних проблем.

– Каких? – нахмурился Копьё.

– Протоволки, протомедведи, проторысы, протоястребы, протосоколы, прото... – начал я перечислять животных, которые с человеком могут разобраться за считанные секунды.

– Ладно, я понял, – недовольно проворчал мой собеседник. – Но без этого мяса лучше бы спалось.

– А с этим мясом нам лучше идётся, – попытался я выдавить из себя улыбку, но не вышло, так как я тоже ни хрена не выспался.

Шли мы уже пару часов, но скорость нашего передвижения была не такой большой, как хотелось бы. До конца маршрута оставалось ещё километров семь, из-за определённых аномалий на местности Кира путалась и не могла точно показать наше местоположение. Только когда я цеплялся взглядом за несколько ориентиров, тогда более-менее выяснялась наша геолокация.

Пару раз нам всё же пришлось столкнуться с противником. Не все люди решили жить в так называемой цивилизации. Были и дикари, которые хотели только одного – крови. Они её и получили. Практически целое племя из двенадцати человек, мужчин и женщин, было вырезано нами. Жалко, конечно, но они сами виноваты, что скатились до такого образа жизни.

Но что было самое примечательное, это было хреново племя нудистов! У всех просто отвисли челюсти, когда на нас накинлись обнажённые женщины и мужчины. Первые, кстати, если бы не грязь и множественные кровоподтеки, выглядели неплохо, но наши дамы не оценили наших взглядов. Это было видно по их глазам после битвы. Но и мы их упрекнули, когда они шёпотом обсуждали свои, типа, женские штучки. Но больше ничего примечательного не произошло.

Было пасмурно. И холодно. Я шёл полностью укутавшись в свою местами потрепанную шкуру протомедведя. И заметил один очень интересный факт. Она со временем восстанавливалась. То, что этих тварей просто так не убить, я знал, но то, что свойство живого существа передадутся шкуре. Удивительно. Но сто процентов, если порезать, несколько шкур не получится... хотя надо будет проверить. Но потом!

Спустя час нам попался патрульный отряд из двух юнцов. Они шли от крепости Роб, при этом о чём-то весьма восторженно переговаривались. Малику это взбесило, и она решила преподать им урок. Ну а мы ей решили помочь. Так что, теперь у нас было два условных пленных, которые буквально наделали в штаны от нашего неожиданного появления. Точнее, в штаны наделал один, второй сидел и держался за разбитую голову.

– Вы, два чёртовых идиота, понимаете, что сейчас буквально расстались бы с жизнью?! – орала она на них, ходя туда-сюда, как командир перед строем. – Понимаете, что если вы так и будете делать дальше, то вся оборона нашего славного клана падёт к херам?!

– Простите, мэм... – мямлил тот, у которого голова была в крови.

– Да какой нахрен прости, – ещё больше распалась она. – Вы – два увольня, только что стали трофеем разведчиков клана «Сква». Они из вас вытащили бы всё, что только захотели, уж поверьте мне! И они уже бродят по этим землям!

– К-как?! – ошалел от полученной информации второй, от которого уже знатно попахивало, даже сильнее, чем от остатков мяса нашей когтистой подруги.

– Вот так! – рычала она. – В семи километрах отсюда есть полянка, на ней около двух десятков трупов. Если их ещё волки не сожрали. И они были из клана «Сква». И они как раз охотились на таких вот идиотов, как вы. А теперь бегом назад в крепость!

– З-зачем?.. – продолжал вонючий.

– Ты – идиот? – уже вмешалась Пёрышко. – Вам только что передали важную информацию. Скажете, что вы наткнулись на трупы разведчиков клана «Сква» возле моста. Это должно хоть в головах ваших командиров что-то зародить. А теперь... – тяжело вздохнула женщина, потеряв переносицу, – бегом нахрен отсюда, пока я с вас скальп не сняла. Уж поверьте, я это делала. И не раз...

– У-уже убегаем! – подскочили оба, но ответил вонючий, а потом он подхватил своего товарища, и вместе они направились обратно по дороге.

– Идиоты... – вздохнул Адамант, покачав головой. – И на кого мы клан оставили?

– Это ещё не самый запущенный случай, – пожал плечами Копьё. – Вот как-то раз...

– Давай без баек на эту тему, – нервно затараторила Малика. – И так злость кипит... вот стараешься, что-то делаешь для них, а они... ну они, что, не знают, что война гремит?! Идут и болтают, два дебила... гра!

– Кажется, кто-то вскипел, – хихикнула Коготь, после чего первая двинулась дальше, – теперь я впереди. А то скучно сзади плестись

– Нет! – жалобно протонал Копьё. – Только не надо впереди! Пожалуйста! Иначе мы все сдохнем от твоего мяса!

– Ха-ха-ха! – рассмеялась наша уже не совсем человек. – Ладно, так и быть. Вот только поболтать хочется... и ты, – тыкнула она в нашего копыеносца когтистым пальцем, – будешь моей первой жертвой, когда мы доберёмся.

– Только от мяса избавься, – умоляюще посмотрел он на неё.

– Хорошо, – мило улыбнулась она и ушла в хвост нашего импровизированного строя.

Дальше всё было относительно спокойно. Примерно километров пять мы шли, ни на что не отвлекаясь. Но меня это начинало смущать все больше и больше. Я был в этих районах, тут довольно много людей проживало. Не могла война всех взять и отогнать подальше, вот просто не могла, она не дошла до этих краев в таком виде, чтобы это сделать. Но людей не было. А это говорило об одном.

– Всем быть на чеку, – поднял я руку и повернулся полубоком к остальным. – Где-то тут есть прототварь, которая кошмарит местное население. Не думаю, что это совпадение, что тут так тихо.

– Я тоже пришла к такому выводу, – кивнула Пёрышко. – Правда, чуть позже хотела сказать. Думаю, это стая протоволков, большая стая. Была информация у меня, что тут обитала бродячая...

– И почему я об этом только сейчас узнал, – помотал я головой и на всякий случай вытащил меч из ножен.

Хотелось бы активировать щит, но у меня больше не было зарядов на нём, чтобы использовать его. Придётся в случае чего сражаться голыми руками... ну или схитрить и попытаться передать один заряд с помощью Киры из копья в щит. Всё равно его отремонтировать надо.

Запрос получила. Сейчас попытаюсь сделать, используя броню как переносчик энергии. Может немного покалывать в некоторых местах. Это побочный эффект.

Минут десять я шёл и вслушивался в пространство. Завывал ветер. Где-то орали птицы, причём хищные, готовились к трапезе после успешной охоты. Знал я эти звуки. Шелестела трава. А ещё был далекий рык. Очень далекий. Но он был. И он то приближался, то отдалялся.

Волки. Я в этом был уверен. Только они могут посылать отдельных особей на разведку, чтобы те либо сразу кинулись на слабую жертву, либо вернулись к стае и проводили к лакомой

добыче. Но что-то их смущало. Каждый раз тембр рыка был разный, это были разные особи. Либо это было несколько стай, либо это одна очень и очень внушительная стая.

Своих я тут же предупредил о подозрениях, которые возникли у меня в голове. Всё же причины были волноваться, была у меня схватка с монстром, что контролировал несколько стай. Тогда я потерял потенциально хорошую напарницу, огорчил её сестру. На этот раз я не хотел допустить подобного.

– Они на нас не нападут, – поравнялась с нами Коготь, количество воняющего мяса у которой стало равно нулю. – Они боятся нас. Даже к мясу не приближаются. Следила.

– Думаешь, надо разделиться? – нахмурился я.

– Да, – кивнула она. – Я чувствую их страх. Но с этими тварями что-то надо делать. Мы не сможем вечно ходить одной большой группой. А по отдельности можем быть уязвимы. Нужно разделиться и разделить стаю. Иного выхода пока не вижу.

– Значит, у них не альфа и не омега в лидерах, – с огромным облегчением вздохнул я. – Просто обычный протолок. Хотя, может, не совсем обычный, а на грани становления альфой. Либо слишком трусливая альфа, чтобы нападать на нас.

– Либо слишком умная, – тут же добавила Коготь. – Учти, что у них мозг тоже развивается с мутациями, они довольно хитры становятся, даже когда просто прото становятся. А альфа... хотя, кому я рассказываю?

– Вот именно, – усмехнулся я, а потом поднял руку, дав знак остановиться. – Итак. Поступило самоубийственное предложение от нашей представительницы кошачьих.

– Эй! – тут же возмутилась она. – Я вообще-то человек!

– Руки не совсем человечески, – улыбнулась Малика. – Но тебе идёт, хорошая киса. Боевая. Такие всегда нужны.

– Чертовка, – погрозила когтистая когтем Малике. – Умеешь ласково говорить и в уши заливать.

– Так что, разделяемся? – с толикой недоверия спросила Пёрышко. – Я-то тоже понимаю, что хрен на нас эти твари нападут. Но чёрт... не хочется становиться жертвой.

– Разделяемся, но надо придумать условные знаки, – спокойно сказал я, и мы вместе начали думать.

В итоге ушло примерно минут пятнадцать на то, чтобы всё согласовать. Кто как кричит, какие звуки издаёт, если есть воздушные сигналы, то, когда посылает. Ну и всё в таком духе. В любом случае, было принято решение разделиться на три малых группы.

Первая группа, самая мощная, которую мне с Маликой так и не удалось победить на Испытаниях. Адамант и Пёрышко. Они должны будут отвлечь на себя как можно больше внимания. Ну и перебить больше всего волков, если выйдет. Они пойдут в сторону леса, откуда я слышал звуки и откуда Коготь чует запахи волков.

Вторая группа – группа подхвата. Коготь и Копьё. Они будут держаться в стороне от Адаманта и Пёрышко и в случае чего помочь им. Эти двое – отличные воины ближнего боя и могут быстро разорвать дистанцию, если надо. Коготь сама по себе юркая и быстрая, особенно после мутации, а Копьё, если наберёт скорость, то этот чёртов бронепоезд будет просто не остановить. Видел, как он врвался в толпу аборигенов тех голых... страшно стало. Да и на них потом без боли не взглянешь. Просто всмятку.

Третья группа – я и Малика. Мы уже были достаточно собранной группой, могли похвастаться тем, что понимаем друг друга на поле боя с полу-вздоха. Я только пинаю зад противника, а Малика уже делает так, чтобы этот зад никогда не возвратился на поле боя, желательно, чтобы не возвратился никуда. И это только один из множества примеров нашего великого взаимодействия. Наша задача была максимально проста – выследить вожака и прикончить его.

Тут же был поднят вопрос, почему именно наш отряд должен заниматься выслеживанием старшего. Ответ был довольно прост. Потому что я – Изгой. И у меня был опыт. А ещё у меня

есть слуховой имплантат, который позволяет определить расстояние до цели только по одному его дыханию.

– В любом случае, – подводил я итог. – В этом районе есть три деревни. Я их с Маликой обойду. Скорее всего, они уже пусты, и мы об этом пока не знаем. Иначе бы не было тут стаи наглых волков. Пока вы занимаетесь общей стаей, вожак не будет соваться, он не настолько туп. Но зато попытается сократить количество ртов, которые надо прокармливать. Стая имеет свойство избавляться от лишних членов. Самых слабых, например. Сложностей быть не должно. Если в деревнях мы его не найдём, то останется только один вариант, где может быть эта тварь. И мне этот вариант прям вот вообще не нравится...

– Думаешь, около бункера? – решила уточнить Коготь.

– Не думаю, а даже уверен, что в конечном итоге так оно и будет. Тот очень удачно расположен, – вздохнул я, смотря на карту. – Там вокруг лес, несколько скрывающих от лишнего взора складок местности. Они могли там себе устроить логово. Не в самом, конечно, бункере, а рядом с ним.

– Ладно, – поднялся на ноги Адамант. – Хватит языками молоть. Расходимся. Мне уже не терпится разделаться с этими тварями!

– Вот же блин, – словно осенило Пёрышко. – А ведь реально волк не тупой у них в вожаках! В стороне от крепости, но и под боком! Странно, что никто не забил тревогу. Но на фоне войны и почти пустого гарнизона... хитрая какая тварь. Поняла, что охраны меньше стало!

– Как минимум из-за этого поголовье протозверей надо сокращать, – спокойно сказал я, активируя щит, из-за чего широко улыбнулся. – А вот теперь настало время для охоты!

Глава 4

– Второе поселение тоже пустое, – с тревогой в голосе сказала Малика, выйдя из металлического немного проржавевшего дома, где не так давно ещё теплилась жизнь. – Просто все исчезли, словно в одночасье убежали из этой деревни.

– С первым так же было... – хмурился я, осматривая следы на улице. – Дня два точно прошло, следов почти нет. Человеческих. А вот волчьих следов полным-полно... чёрт, у меня возникает ощущение, что все волки – это жители этих деревень. Иногда человеческие следы обрываются и на их месте уже волчьи. Понимаю, что хрень – мысль, но, блин...

– Не хрень, – помотала головой напарница. – Скорее всего, есть доля истины в твоих словах. Вон, Коготь же шерстью слегка покрылась и настоящие когти выпустила как кошка после того, как ты ей геном проторыси или кого-то там интегрировал. Тут может быть что-то похожее.

– Надо проверить последнее поселение, – поднялся я с корточек и осмотрелся ещё раз. – Всё же для подтверждения правила нужно три одинаковых случая.

– Ты сейчас как мой отец, – усмехнулась она и, положив свою любимую винтовку на предплечье, первая пошла прочь из этой деревни.

Уже несколько часов мы бродили по округе. По звукам было понятно, что наши два отряда столкнулись с волками, но не то что бы их было много. Слишком быстро сигналы о победе доносились до моих ушей. Твари или отступали, или нападали слишком малыми группами, чтобы долго противостоять двум слаженным боевым двойкам.

Дороги были тоже пусты. Словно целый район поселений вымер либо куда-то переместился. Меня это пугало больше всего. Именно эта пустота. Ни единой живой души. И, самое главное, местный гарнизон, что всего километрах в десяти отсюда, даже не подозревает об этой напасти, об этом происшествии...

Мысли о том, что это может быть сговор с кем-то или чем-то, я не стал озвучивать. Слишком они были... опасны. Всё же Малика номинально ещё член этого клана, на территории которого мы бродим, не хотел тревожить как её чувства, так и оскорблять её клан. Но вот если моя теория верна, то надо будет ей обязательно поделиться со всеми.

До третьего поселения, что было отмечено на моей карте, мы добрались минут за двадцать от второго. Примерно километр пути, не больше. Одна маленькая речушка, которую буквально можно было перепрыгнуть, несколько полей и лесополос между ними. Всё, больше никаких препятствий.

Всё началось с такого же дежурного обхода. Мы бегло врывались в каждое здание и так же бегло осматривали. Если есть признаки того, что тут кто-то был хоть час назад, то их будет сразу заметно. Но ни единого похожего момента просто не было. Также, словно пару дней назад всё поселение встало и куда-то ушло.

– Твою ж мать... – прорычал я, когда вышел из последнего домика. – Неужели опять какая-нибудь Омега, что умеет мозги пудрить?

– Маловероятно, – помотала головой Малика. – Была бы Омега, об этом бы знали в столице.

– Да хрен там плавал, – сразу тут же возмутился я. – Вы знали про Омегу недалеко от аванпоста Даль? Нет, не знали. А я с ней разобрался. Знаешь, как это было трудно? Я тогда хорошую знакомую в бою потерял, кстати, ветерана вашего. Потеряли просто из-за того, что нам Омега запудрила мозги.

– Хочешь сказать, что у нас осведомление внутри клана сильно хромает? – с подозрением посмотрела на меня Малика, как-то недобро при этом перехватив своё оружие.

– Я об этом прямо и сказал, – вздохнул я. – Возможно, просто слухи не дошли. Ибо караваны пройти по дороге просто не могли. Но, чёрт, две недели не было поставок с южного аванпоста, а ваши даже не дёрнулись. Да даже гарнизон крепости Арз хрен что сделал для решения проблемы! Есть же, блин, Изгой! Это его работа...

– Успокойся, – помотала головой она. – Понимаю, что наши ленятся и не хотят рисковать жизнью. Видимо, в тот момент забот было куда больше, чем Омега. Там же, сам говорил, Оборонительная Платформа прошла.

– Вот именно, что прошла! – выделил я интонацией последнее слово. – И ушла. А ваши так ничего и не сделали для решения проблемы. На боевой технике были. Могли эту чёртову Омегу просто с расстояния расстрелять. Но нет. Не сделали этого. Просто забили болт на безопасность своего клана. И тут ситуация такая же. Просто кому-то это выгодно. В клане предатели у вас.

– Верить не хочется, – вздохнула девушка и осмотрела округу. – Но чёрт... вот ЭТО заставляет верить в твои слова, – тяжело обронила она, а потом пнула попавший под ногу камень. – Осматриваемся ещё раз и идём к бункеру?

– Да, – кивнул я и снова направился в тот дом, который мы осмотрели последним.

Всего в этом посёлке было двенадцать домов. По шесть на каждого. Жило человек тридцать от силы, судя по количеству кроватей, что я успел заметить. Малое поселение, но, скорее всего, работало во взаимодействии с соседними. Так они увеличивали общую зону охвата. Удобная схема для работы. Вот только... не сработала.

Мы разделились. Должны были быть хоть какие-то следы, намекающие на то, куда могли уйти жители этого поселения. Первый дом оказался гнёздышком семейной пары. Именно что пары, ибо кровать была одна – двуспальная. По большей части дом использовали просто для хранения всякого барахла. Чего только тут не было... как говорится, в хозяйстве всё пригодится. Но более ничего интересного. Судя по тому, что тут была всего одна книга – букварь, тут читать то толком не умели.

Второй дом, в который я зашёл, выглядел более интересным изнутри. Тут явно жила семейка верующих. Старые-престарые иконы, которые явно восстанавливали вручную, множество разных религиозных книг, которые восстанавливали так же собственноручно... в общем, да спасёт нас боже. Вот только их, увы, похоже, не спас. Исчезло семейство из девяти человек.

Третий дом, точнее, его содержимое пощекотало мне нервишки. Когда говорят про скелеты в шкафу, обычно имеют в виду, что есть какие-то зловещие тайны... тут они тоже были. Но в данном случае скелеты были не просто тайнами. Они были чёртовой реальностью, которая свалилась на меня, стоило мне открыть для осмотра шкаф. Три скелета! Два женских и один... подростковый. Из-за последнего даже как-то стало не по себе.

Тут было несколько записочек и личный дневник девушки. Она в нём красочно описывала, как над ней издевались «подруги» из соседней деревни, как они заставили своих знакомых изнасиловать её. А потом в красках описывала месть. И дожила потом до сорока с лишним лет. Двадцать лет жила со скелетами в шкафу. Мне бы было бы как минимум стрёмно так жить. Но я – не она.

Четвёртый дом так же не имел ничего интересного внутри. Просто был. И всё. Тут жили старики, судя по той обстановке, что там царила. Но весьма зажиточные, даже имели свой радиоприёмник, через которую можно было услышать вещание местной и единственной радиостанции. Эхо прошлого, чтоб его. У меня в бункере были жидкокристаллические телевизоры, а тут... середина двадцатого века словно. Если не начало.

Вот в пятом доме я задержался. Тут жил охотник, местный лесник. Это был единственный дом на отшибе. В единственном доме был погром. Причём искали что-то конкретное, ведь даже огнестрельное оружие, что очень редко в нашем мире, не тронули. И, скорее всего, это были какие-то важные бумаги.

Я начал всматриваться во всё, подключил к анализу Киру, стал думать, что где и как могло быть спрятано. Потратил точно около часа, но в итоге, под одной деревянной половицей, что мне с самого начала показалась странной, нашёл стопку писем.

Бегло прочитав их, я тихо выругался. Охотник знал про какого-то волка, что обитал в лесу. Даже сообщал о нём в крепость. Но результатов было ноль, просто не реагировали. Ну а охотник сам боялся нападать на этого зверя. Он был больше него раза в два, если вставал на задние лапы, одним ударом переламывал человеку хребет. А ещё у него была белая шкура, которая в некоторых местах светилась синим.

– Альфа, – спокойно сказал я, прочитав ещё раз описание. – Твою ж налево...

Дальше шёл краткий рассказ о том, что по ночам начали пропадать люди в деревнях, а в лесу стало появляться больше волков. У него начала играть паранойя на этом фоне. Ему казалось, что тот волк каким-то образом превращает всех людей в волков. Говорил, что какое-то проклятье спустили на нас боги, чтобы покарать за нашу недалёковидность и недоразвитость. В последнем я был с ним согласен. Вместо того, чтобы объединиться и отвоёвывать планету, человечество грызётся само с собой. Идиоты.

Последнее письмо было написано... словно не его рукой. Но Кира подтвердила, что писал именно он. Почерк был рваный, дёрганный, словно человек не то что очень спешил, он буквально на бегу писал это. В нём говорилось про странный зов. Его что-то тянуло в лес, что-то звало. А ещё он видел огромные синие глаза, которые следили за ним. Он их замечал каждый раз ночью, когда смотрел в окно. И после этого зов становился всё сильнее и сильнее. Про этот зов говорили и другие деревенские. Согласно письму, мужчина пытался убедить своих соседей в том, что не стоит ему подчиняться. Но его не послушали. Последние строки письма были таковы: «Они мне не верят. Они меня хотят убить. Белый хочет моей смерти. А они его слушаются».

– Малика! – крикнул я во всю глотку, а вот ответ услышал приглушённое: «Что?». – Иди сюда! Я тут кое-что интересное нарыл.

Минут пять я был один. Успел ещё раз пересмотреть все письма, отправить на анализ их содержимое Кире, чтобы она поняла, с чем именно мы столкнулись. Но прежде чем пришла Лика, Кира дала краткий и очень понятный ответ.

Информации, даже похожей на эту, в базе данных нет. Это новый вид Альфы протоволка. Советую быть предельно осторожным. Особенности цели: ментальное воздействие, вызывание сильных мутаций и изменений в организме. Возможна смерть в ходе преобразования. Возможна потеря контроля из-за ментального воздействия. Присваиваю протоволку третий класс опасности.

– Что нашёл? – вошла немного взбаламученная Малика, волосы которой были растрепаны и все покрыты паутиной, но она была предельно спокойной.

– На, почитай, – передал я ей пачку бумажек, которые сам недавно просмотрел. – А потом скажи, что думаешь на это счёт.

Красноволосая с некоторым опасением приняла у меня бумажки и начала читать от верхней к нижней, каждую по очереди. Сначала она читала без какого-либо интереса. Потом начала хмуриться, а потом на её лице можно было различить истинное охрещение. Я тоже сидел, наверное, с таким же лицом. Всё было максимально странно, но... не верить я этому просто не мог.

– Кажется, твоя теория подтвердилась, – спокойно сказал я. – Надо как можно быстрее с этим разделаться. Был бы подключён к системе Изгоев сейчас, все бы узнали про то, что тут произошло. Все Изгой. Тревога третьего уровня. Тебе это ни о чём не говорит, но вот для Изгоев о многом. Опасность регионального масштаба, скажем так. Пока в зародыше, но всё же.

– И что нам делать? – опустила руки она и бросила письма на кровать.

– У нас есть особо большой выбор? – приподнял я одну бровь, а потом специально осмотрел свой клинок.

– Вот как-то после прочтённого не очень хочется лезть на эту тварь... – тяжело вздохнула она. – А нет никакого другого бункера, который мы сможем занять? Обязательно в этот идти?

– Да, обязательно, – кивнул я. – Как и разделаться с тварью. От этого, вообще-то, выживание твоего бывшего клана зависит. Если не сделаем, то целый фланг останется в итоге неприкрытым от сил «Сква». Этот монстр со временем и крепость зачистить сможет. А ещё может в Омегу развиваться. И тогда с ним будет очень сложно справиться.

– Мы точно справимся вдвоём? – нахмурилась она.

– Нас как минимум трое, – улыбнулся я и постучал себя по виску. – Так что справимся, не переживай. Главное – прикрывай мне спину. С остальным я смогу разобраться.

– Хорошо, – неуверенно сказала она и кивнула. – Но всё равно как-то страшно... а если он заставит меня выстрелить в тебя.

Я смогу предотвратить примерно три выстрела из Чёрной Вдовы. Потом может быть сквозное ранение.

– Три выстрела точно выдержу, – уверенно сказал я. – А дальше я тебя просто вырублю, чтобы ты не приносила проблем. Хорошо?

– Хорошо, – уже увереннее сказала она и глянула в окно. – Он же там видел монстра?

– Ага, – кивнул я.

– И в той стороне бункер? – уточнила ещё один момент она.

– В пяти примерно километрах, – кивнул снова я. – Ну что, идём спасать мир и твой клан?

– Мир? – в её глазах появилось какое-то озорство, если это так можно назвать. – Неплохо звучит. Но начнём пока с клана.

– Так и быть, – улыбнулся я. – Стану в очередной раз героем твоего клана, вот только имя моё от этого не станет более знаменитым.

– Да уж куда больше, – рассмеялась она. – Тебя и так весь клан знает. Ты же единственный Изгой у нас тут.

– Был единственным Изгоем, – подмигнул я ей пошёл на выход. – Не отставай.

Глава 5

Лес. Густой. Красивый. И так приятно пахнувший осенью. Не знаю почему, но мне всегда нравился этот запах сырости и затхлости. Но сейчас у меня не было времени наслаждаться этим чарующим ароматом, не было времени рассматривать пейзажи осеннего леса. Впереди ждала очередная битва, впереди нас ждала очередная матёрая тварь.

Я бежал в полной боевой готовности. Меч в правой руке имел всего один заряд. Этого должно было хватить, так как режим фазирования активировался минут на пятнадцать. Щит, как я его раскрыл, так он сразу полностью разрядился. Не смогу его метнуть, в случае чего. Только защита, только применение по прямому назначению.

Тварь была на самом деле очень опасной. Я сразу договорился с Маликой, что она не будет лезть в ближний бой, только прикрытие со спины от тех, кто кинется помогать вожаку. Сам лидер был крайне опасен, безумно опасен. Он мог, он умел превращать людей в себе подобных. Он мог вызывать бурные мутации организма. И его надо было остановить, пока не стало слишком поздно. Третий уровень опасности. Уровень, когда может пострадать целый регион. И эта тварь, если её не остановить, может дорасти и до первого уровня опасности. И там один отряд ни за что и никогда не справится. Только армия человечества.

Я бежал. Бежал очень быстро. Воздух уже начал жечь мои лёгкие. Ещё бы. Три километра за восемь минут со снаряжением. Таким не каждый человек может похвастаться. Малика уже не может так быстро бежать. Из-за чего темп упал. Я замедлился. А у противника стало больше времени на подготовку. Но спешить тоже было нельзя. Будет слабость, будет замедлена реакция – будет более высокий шанс сдохнуть.

Лес начал редеть. Кира с каждой секундой сбоила всё больше. Что-то вызывало невероятно сильные помехи, которые влияли на работу электроники. Эта тварь запустила какой-то механизм бункера. Вот только как? Если к нему имеют доступ только Изгой. Отщепенец, про которого мы не знали? Типа Адаманта и Пёрышка? Тогда это может кое-что объяснить.

Когда до бункера оставался километр, Кира окончательно потухла, просто ушла в сон. Если бы она это не сделала, то могла спалить мне мозг. А он мне был очень дорог, как и любому другому человеку. Так что её решение было верным, по крайней мере, я так думал.

Ещё через пять сотен метров на нас начали кидаться волки. Их глаза были как у людей, я сразу это подметил. Радужки были не только жёлтыми, но и карими, зелёными, синими... и в них чувствовался разум. Но ярость всё равно была на первом месте.

Осознавая, что это всё же люди, было тяжело убивать их. Но надо. Я не знал, будет ли обратный процесс их превращения, будут ли они снова теми людьми, которыми были раньше. Смерть для них, по крайней мере, я так думаю, сейчас высшее благо.

– Гра-а-а! – одним сильным ударом я отрубил лапу прыгнувшей на меня твари, которая с визгом проползла мордой землю. А потом ту прикончила Малика одним выстрелом в голову.

Впереди ещё была четвёрка таких же монстров. Они не приближались, чувствовали опасность. Но всё же животные инстинкты начинали брать верх. Они рвались вперёд, логика тянула назад, но она всё слабела. И в итоге первый волк сорвался.

Встав в стойку, я выставил щит вперёд и принял тушу монстра на него. Тут же нанёс несколько колющих ударов в бок, позволив крови захлестать, окрасить жухлую траву кровавыми красками, залить лёгкие, поздороваться со смертью. И в итоге сдохнуть от нескольких фунтов железа точно в сердце.

Вторая тварь, стоило ей только сорваться с места, тут же получила пулю в раскрытую пасть. Вышла она из живота, разорвав его так сильно, что даже кишки свисали до земли. Человек со слабой психикой точно бы не смог на такое смотреть, просто бы не смог. У меня психика была уже давно испорчена такими картинками, мне уже было плевать.

Третья тварь ринулась сразу, стоило второй рухнуть на землю и сдохнуть. Она помчалась на Малику. Хотелось бросить щит, чтобы сэкономить время, но пришлось бежать. Таран. Визг. Рык. Удар наотмашь. Струи крови. Ещё удар. И ещё. Голова твари отлетела прочь.

Последняя тварь напала неожиданно, сзади. Укусила меня за плечо. В этот момент я проклял всё, из-за того, что Кира отрубилась, из-за того, что та умная тварь врубил систему подавления бункера. Чудо, но монстр не смог прокусить мою нательную броню, не хватило мощи пасти.

Схватил за холку. Послышался недовольный рык. Нажим чуть усилился. Резкий рывок на себя. Наклонился вперёд. Тварь взвизгнула, разжала челюсти, упала на спину, тьякнула. А потом я накинута сверху и просто начал душиить. Меч из-за укуса я выронил, он сейчас был под монстром, а от удара тварь может уклониться, может попытаться вырваться из хватки одной руки. Поэтому я сжал обе руки на шее твари. Сначала та брыкалась. Потом начала хрипеть. Потом сопеть. А потом сдохла.

Приподняв тушу, предварительно сместившись в сторону, я оттянул её и подобрал свой меч. Он был цел и невредим. Только обилие крови говорило о том, что произошло. Хотя это было видно и по окружению. А ещё слышался мат со стороны Малики.

– Ранили? – поднялся я окончательно на ноги и развернулся к ней.

– Нет, – недовольно сказала она. – Скобу заклинило. Патрон криво вошёл. Вот пытаюсь достать сейчас. Подожди минутку...

– И часто такое бывает? – уточнил я.

– Первый раз за... – задумалась на мгновение девушка, но продолжая ковыряться в оружии. – Чёрт. Примерно за пять тысяч выстрелов. Похоже, естественный износ пошёл.

– Скорее всего, – кивнул я, и в этот момент из затворного механизма выскочил боеприпас. – О, можно продолжать двигаться дальше.

– Погодь, – подняла она указательный палец левой руки, после чего подобрала патрон, бегло осмотрела его, отстегнула магазин и засунула его туда. – Каждый на счету просто.

Я промолчал. Только понимающе кивнул. А после развернулся и побежал дальше. Цель была уже очень близко. Я её буквально чувал. Мой нос улавливал запахи грязной собачьей шерсти. Уши слышали рычание десятка глоток волков. Они меня не пугали. Меня скорее напрягали они.

На лесную поляну я ворвался щитом вперёд. Мощный таранный удар переломил хребет незадачливой твари, что попыталась отскочить в сторону. Задние лапы отказали сразу. Цель нейтрализована, хоть ещё и жива. Опасности уже не представляет.

Беглый осмотр. В центре полянки был небольшой холмик. Была металлическая дверь под небольшим наклоном. Бункер. Рядом с этим холмиком стояла дюжина волков, некоторые из которых немного светились. Активировал на короткое мгновение интерфейс. Счётчик тут же показал, что тут есть источник излучения Лири. Одна единица в минуту. Немного, но при длительном нахождении тут... мутации гарантированы.

Я рванул вперёд. Ждать, пока меня окружают и начнут грызть я не хотел. Первая тварь пала сразу, стоило ей кинуться на меня. Один быстрый удар, и длинная пасть волка стала ещё длиннее. Удар прошёлся ровно между челюстями, разрывая её, прорубая глотку, лишая волка жизни.

Второго волка я встретил ударом ребром щита в морду. Глаз лопнул как хлопущка. Тварь взвыла, а потом утихла. Меч пронзил череп ударом снизу-вверх. Кровь обильно полилась, удобрив местную лужайку. Никаких звуков. Мгновенье и ещё один труп.

Тут же мне в спину ударили когти. Спас плащ. Но лягнуло сильно. Тут же прогремел выстрел. За ним ещё один. Две твари как подкошенные упали. Но это было перед моим лицом. Одна пуля пробил сразу двоих волков. Тот, что за спиной, лишился половины черепной коробки вместе с мозгами.

Тварей словно не уменьшилось. Словно стало больше. Значит, вожак начал призывать своих подчинённых, чтобы они его защищали. Вот только самого вожака не было видно. Зато нас начинали окружать со всех сторон. Малика что-то крикнула и с места сорвалась на бег. Волки были и за её спиной. Целая стая.

Я тут же ругнулся, хотел выдать триаду, но не успел. В моё предплечье, благо, оно было защищено металлом, вцепилась очередная тварь. Тут же три удара ребром щита и пасть сломалась. Тварь скуля отступила и скрылась среди себе подобных.

Тут же на меня кинулись две твари. Первую я принял на щит и перебросил через себя. Вторую встретил ударом клинка в шею. Следом удар щитом и рывок клинка на себя. Горгань разорвало. Зверюга хоть и не сдохла сразу, но точно не выживет.

И тут все на лужайке притихли. Но перед этим раздался один очень и очень мощный лай. Я развернулся в сторону звука. В сторону бункера. Встал в боевую стойку. Малика направила в ту сторону свой ствол, прицелилась. Палец дёргался на курке, был готов нажать в любой момент, чтобы несколько граммов стальной смерти вылетело из ствола в сторону противника.

И тут на холме появился огромный волк. Он был как в тех записках. Шкура белоснежная. Местами были голубые прожилки. Пасть больше, слюна течёт рекой. Взгляд злобный, но осознанный. Рассматривает нас. Скалится, шурится. Рычит всё сильнее. Я на миг включил интерфейс. Десять Лир в минуту. Он и есть источник.

И Малика не выдержала. Прогремел выстрел. Пуля тут же впилась в широкую грудь твари, разорвала шкуру, вылетела из лопатки, с другой стороны. Но монстр даже не моргнул. Даже не дёрнулся. Словно не чувствовал боли. Словно не из него сейчас потекла кровь.

– Чёрт, – проговорил я, и тут же на меня кинулся этот монстр.

Миг, и я оказался на земле. Мой щит стал отличным препятствием. Если бы не вовремя выставленная вперёд рука, ничто не спасло бы моё лицо, мою голову от мощных челюстей. Металл скрежетал, но держался. В некоторых местах появились вмятины, но щит – не копьё. Сложится и восстановится.

– Кайде-е-е-ен! – со стороны бесконечного леса проорал Адамант.

Я повернул голову вбок, ещё сильнее упёршись руками в щит. Мчал наш гигант. Рядом с ним бежал Копьё, и чуть сзади Коготь. Пёрышко я не видел, но не удивлюсь, если где-то не далеко она тоже крутится и уже вырезает орды монстров.

Я продолжал держать монстра на себе. Волки стояли как вкопанные. Они подчинялись ему и боялись вмешаться. Либо просто не могли. Лесничий же не смог ничего сделать, когда в его голову влезли. И эти, скорее всего, не могут. А пока его пасть занята, пока его взгляд сконцентрирован на мне, он не сможет им ничего приказывать.

– Хрен тебе, тварь белобрывая, – оскалился я в дикой и довольной улыбке.

Миг и очередная пуля пробила грудную клетку этого монстра. Хватка его ослабла, я начал подниматься и в итоге вырвался из-под него. Монстр ослаб, но всё ещё был достаточно силен, чтобы перегрызть одним махом любому глотку. Но он рыкнул. И начался хаос.

Огромная тварь отступила. А остальные волки бросились на нас. Я тут же устроил танец смерти. Рубил, колол, блокировал, разил, ударял щитом. Первая минута боя оказалась самой дикой, самой сложной. Какая-то тварь зацепила меня когтем по виску. Потекла кровь. В глаза не попадала. Но я злился. Гены волков начали отзываться внутри. Я стал рычать. Я почувствовал, что клыки начали вырастать, становиться больше. Это причиняло боль и ещё сильнее бесило. Но кровь тут же перестала течь. Зажило. Как на собаке.

Очередной рывок. На этот раз удар был настолько мощным, что толчок раздробил череп моей жертве. Но я всё равно добил её, пронзил шею клинком и провернул его там. Зверей вокруг нас стало мало. Очень мало. Не больше десятка стоящих на лапах, живых не больше дюжины. Остальные мертвы.

Огромный белый волк скалился, понимал, что его конец близок. Но мы его брали в кольцо. Другие особи понимали, что уже бесполезно на нас кидаться, что они сделают только хуже. Вожак рычал, лаял, но стая не реагировала. Животные инстинкты, страх оказались сильнее.

Я выдвинулся вперёд. Остальные продолжали вырезать и отстреливать бывших санитаров леса. Жаль, конечно, но это неуправляемые твари, из-за которых население нескольких деревень просто исчезло. Монстр приготовился, встал в боевую стойку, начал скалиться, но ему уже было плохо. Два сквозных ранения не сильно хорошо влияют на самочувствие. Но он рванул на меня.

Наклониться вбок. Отшагнуть. Выставить щит. Принять удар. Упереться двумя руками. Заорал. Напрягся. Толкнул. Волк пролетел. Упал набок. Влажная от растаявшего снега земля тут же потемнела от крови. Тварь начала вставать на лапы, но не успела. Я оказался быстрее. Сложил щит. Схватил двумя руками меч. И начал колоть.

Удар за ударом.

Удар за ударом.

Удар за ударом...

Сначала вся шкура в районе груди окрасилась в красный цвет. Потом вскрылась грудная клетка. Потом тварь перестала двигаться. Потом дышать. Но сердце всё ещё билось. Я его видел своими глазами. Я видел, как оно питалось от маленького кусочка камня, как оно сияло синими оттенками. Маленький кусочек астероида даровал этой твари силу манипулировать людьми, менять их по своему образу и подобию. Но на этом всё. Жизнь окончена.

– Гра-а-а-а! – засунул я руку внутрь вскрытой грудной клетки.

Первый рывок, я зацепился за сердце и дёрнул его на себя. Тварь сдохла окончательно. Никто не может жить без сердца. А второго у монстра не было. Второй раз я сделал то же самое, только вытащил этот кусок камня, что так влиял на нас. Уже два десятка в минуту. Много, очень много. Могут возникнуть новые мутации. Но этот камень можно использовать для своего развития в будущем. Такой камень не опасен, его легко экранировать.

Понялся на ноги, осмотрелся. Все волки были мертвы. Вся поляна была залита кровью. Если бы у человечества сейчас были самолёты, легко бы это место обнаружили. Но летать сейчас нереально. Собьют сразу. Так что... это место всё ещё незаметно.

– Красавец! – с довольной ухмылкой подошла ко мне Пёрышко, смерила взглядом и похлопала по плечу. – Вот так должны выглядеть мужики.

– Это камень в мой огород, – тут же возмутился Адамант.

Я осмотрел себя. Если описать кратко, то я был цвета, какого стала шкура белого волка после моего буйства. Я весь был в крови и ошмётках мяса и шерсти. Даже самого передёрнуло, и в горле встал ком. Но я смог сдержать позыв, отдышался и снова осмотрел округу.

– Все целы? – уточнил я. – Никого не укусили?

– Меня только когтями, – подняла свою... лапу когтистая.

– Меня хрен прокусишь, – довольно ухмыльнулся Адамант.

– Остальные молчат, значит, целы, – сказал я самому себе, потупив взгляд, а потом снова осмотрел остальных. – Надо убрать всё тут. А потом я буду пытаться открыть эту дверь.

– Это сложно? – уточнила Малика, которая уселась на тушу одного из мёртвых волков.

– Очень, – кивнул я и постучал по виску. – Что-то блокирует работу моего чипа. Адамант и Перо могли заметить это. Голова не болит?

– Побаливает, – кивнула женщина.

– Вот это всё из-за этого, – показал рукой в сторону двери в бункер. – Либо эта тварь что-то включила, как-то пробравшись внутрь. Либо сработал какой-то защитный механизм. Точно не скажу. Но... гасит всю электронику напрочь. Свою я включаю не более чем на секунду,

только для проверки. И да, тут фонит, – показал я камень. – Пока спрячу в специальный контейнер, но всем потом надо будет провериться на наличие новых мутаций.

– Всех убирать? – осмотрела когтистая туши. – Тут около пятидесяти волков лежит. Плюс в километре где-то столько же мы перебили.

– Всех, – утвердительно сказал я. – А вы как узнали, куда надо бежать?

– Ну дык волки сюда помчали как бешенные, – пожал плечами Копьё. – А мы за ними. Быстрые, чёрт, твари. Думали, не успеем, если честно. Прибежим, а они уже на ваших костях джигу танцевать будут.

– Дурной ты, – усмехнулась Коготь. – Волки и танцуют?

– Ты сама видела, что они могут назад превращаться в людей, – повернулся в её сторону Копьё. – Один начал мутировать в человека. Либо наоборот в волка не до конца превратился, – потом снова повернулся ко мне. – Видел когда-нибудь волка с одной человеческой рукой?

– Не-а, – мотнул я головой.

– А вот мы видели, – уже мрачно сказал он. – И от этого жутко...

– Ладно, – хлопнул я в ладоши. – Приступаем. Поляну надо очистить.

И первый схватился за тушу, только сначала... где там мой экстрактор?

Глава 6

Прошло несколько часов, но мне так и не удалось разобраться с дверью. Туши волков мы достаточно быстро растащили в разные стороны леса. Главное было убрать их с лесной поляны, хоть метров на сто от неё. В экстрактор я тоже собрал геномы этой супер-альфы, но так и не смог посмотреть, что именно там, так как интерфейс всё ещё не работал.

Адамант предложил начать разбивать лагерь, так как дальше нам идти было не надо. Его поддержал Копьё, и они начали рубить ветки деревьев, чтобы хотя бы разогреть еду. Я спорить не стал, но недовольно посматривал в их сторону. Сейчас система охраны этой территории не работала, иначе бы нас уже разнесло на куски только на подходе. Могли привлечь внимание.

Я же пытался понять, какой именно сложности установлен пароль. Было их всего несколько типов. Двадцать символов, двадцать пять и тридцать. И каждый чёртов день пароли меняли. У меня была выписка паролей, специально перенёс на листок бумаги, пока была возможность, но ни один, чтоб его, не подошёл. Поэтому я сидел и рассчитывал, благо, формула была у меня в голове.

– Да твою ж... – выругался я, когда уже двадцать третий раз подряд рассчитанный мною пароль не подошёл. – Неужели всё же на тридцать символов пароль? Это же задница будет...

– Сложно? – подошла ко мне Малика и присела на корточки, смотря на несколько разбросанных листков бумаги. – Сложно. Может, тебе помочь?

– Сможешь рассчитать пароль из тридцати символов на основе псевдо-случайной перестановки символов? – с ехидством глянул я на неё, но она отрицательно мотнула головой. – Тогда не поможешь. Лучше иди вон, еду разогревай. Мне тоже. А то жрать хочу уже...

– Ну хоть так, – улыбнулась она и поднялась на ноги.

Я снова остался наедине со своими мыслями. Эти чёртовы комбинации не давали мне покоя. Я чувствовал, что уже близок к разгадке, так как прошло не особо много времени с того момента, когда уничтожили моё убежище. Последние пароли у меня имелись. Главное не допустить ошибку в расчётах, и правильно всё сопоставить...

Прошёл ещё час. Я прервался на приём пищи. Был какой-то солдатский рацион, точнее, несколько, последние запасы уходили у нас. Нужно было пополнять, так что Копьё пошёл резать волчатину. Почему бы и нет, как говорится. Сложные времена. Нужно выкручиваться, как только возможно.

Девушки решили организовать дозор. Все разбрелись по разным углам поляны и следили за своими секторами. Похвально. Они у нас были самые глазастые, так что угрозу почуют или увидят сразу. Нам же дали заняться своими делами. Я продолжил подбирать пароль, а Адамант и Копьё начали постепенно возводить лагерь.

Уже начало темнеть, когда я делал практически сотую попытку для ввода пароля, вокруг двери уже начали возводить деревянные колья, уже были выставлены палатки, даже начали маскировать наш лагерь. И примерно в этот момент замок щёлкнул, электроника засветилась одобряющим зелёным цветом, а механизмы начали приводиться в действие.

– Да! – аж подскочил я, когда это все произошло.

– Сработало? – удивился Копьё, когда дверь приотворилась. – О, реально сработало! Ну, что, спускаемся?

– Нет, – мотнул я головой, – надо кое-что отключить внизу, иначе вас может убить. Я позову вас.

Ответа не последовало, Копьё понимающе посмотрел и кивнул, после ушёл обратно помогать Адаманту. По сути, выставление лагеря сейчас – верное решение. Я не знаю, что там будет на глубине, будут ли там жилые помещения или нет. В любом случае надо проверить,

сколько в запасе в этом убежище строительных материалов, а там можно запустить процесс строительства. Комнаты – первое необходимое. Хотя бы три комнаты.

Спуск точно такой же, как и в моём старом убежище. Даже приятные воспоминания нахлынули. Вот только первые отличия показались сразу, стоило мне сделать с лестницы последний шаг. Тут в моём старом логове было сразу две комнаты. Раздевалка и хранилище. Тут было пусто, просто голые стены. Потом у меня было ещё несколько помещений по типу различных складов, а тут до самого вычислительного центра было пусто.

Сам вычислительный центр был пуст. Один стол, один стул и там компьютер, точнее, виртуальная система, которая при необходимости подсвечивалась. Пришлось включить подсветку, когда я уселся перед ним, так как Кира и вся дополнительная реальность были выключены.

Система была та же в убежище, что и в моём, что не удивительно. Глушилку электрическую я вырубил довольно быстро. Вот дальше было сложно. Подключив Киру, я начал переделывать убежище под себя. А для этого надо было сделать довольно многое. Перепрограммировать системы передачи данных, внести изменения в структуру программного обеспечения, внести сигнатуры личности новых Изгоев, моих Изгоев. И это всё заняло ещё несколько часов. Только после этого я откинулся на стуле и спокойно вздохнул.

– Никогда такой хренью не занимался... – тяжело вздохнул я, положив руки на голову. – Кира, долго там изменения будут вступать в силу?

Примерно тридцать минут ещё, после этого можно будет приступить к планировке новых помещений. Я проверила, на жилое крыло и на несколько комнат хватит. Как и на раздевалку в начале. С ванными в каждой комнате будут проблемы, будет одна общая. Больше ни на что не хватит.

– Как только изменения будут применены, – посмотрел я на тёмный потолок, – то сразу начинай строительство жилых помещений. Для кроватей есть материалы?

С этим проблем нет. Тут есть необходимый минимум. В своё время твои родители с такого и начали. Но придётся пополнять. Уже пытаюсь провести расчёты, откуда именно можно достать необходимые материалы. Но придётся побегать. Хотя рядом Бор, думаю, проблем не будет. Первое время. Потом придётся лезть опять в город, этим можем привлечь ненужное внимание.

– По поводу Нижнего Новгорода будем думать потом, – спокойно сказал я, медленно крутясь на стуле. – Надо распланировать само сооружение, а то... много проблем, которые надо будет решать, сто процентов будут новые пополнения, а места мало пока что. Плюс, ремонтные мастерские, лаборатории, производственные мастерские, синтезаторы пищи, комната механических изменений, комната биологических регулировок... ну и так далее.

Займись, но сначала построю комнаты. Дальше надо будет натаскать несколько тонн различных материалов. Как присоединим наших новеньких, это можно сделать тут, есть всё необходимое, так я сразу сформирую задания, если ты не против. В новой классификации мы – лидеры с наивысшим рангом, а у меня, как у Когитора лидера, есть полномочия формировать задания.

Дальше я сидел в тишине и ждал, когда закончится перенастройка убежища. Это должно было произойти незаметно для остальных Изгоев. Хоть я на многие тысячи километров один, вроде как, всё равно лучше, чтобы не заметили моей деятельности.

Когда настройка завершилась из-под панели под потолком вылетело несколько строительных ботов, которые приступили к созданию нового коридора в возводимое крыло. Я мысленно обозвал его правым, ибо было с правой стороны, но дополнительная реальность его уже подписала как жилое.

Когда я поднялся на поверхность в воздухе витал приятный мясной аромат. Костёр уже был предусмотрительно потушен, но было несколько источников света. По ним можно было ориентироваться внутри забора, что выставили наши гиганты, а противник огоньки не заметит.

Меня тут же обнаружили. Сложно не засечь, как открывается огромная дверь, и оттуда выходит уставшее и измотанное тело. Уселся возле костра, мне тут же сунули огромный ломоть мяса и сказали есть. Спрашивать, откуда оно, также запретили, но всё же я провел анализ и усмехнулся. Мне подсунили кусок мяса того альфы, но оно было чистым, не заражённым излучением Лири. Остальные ели просто обычную волчатину.

– Это типа такой дани уважения, – усмехнулся я, поглядывая на остальных.

– Ты о чём? – непонимающе похлопала Малика глазами, а два здоровяка еле заметно улыбнулись. – О чём он?

– О мясе, – с улыбкой сказал Копьё. – А если ответить на твой вопрос. Твоя добыча, твоё мясо. Вот и решили тебе с того здоровяка дать кусочек. Может, что полезное будет с этого.

Кай. Это не плохая идея, на самом деле. Когда будет идти процесс пищеварения, я попробую расщепить мясо, выделить нужную ДНК усилить твои текущие способности. Если получится, то мы станем чуточку сильнее, выйдем ещё больше за границы человеческих способностей. Это, если получится. А ещё, возможно, таким образом, смогу определить, что за неопознанная мутация. Я бы её уже давно распознала, но у меня никак не получается. Если она для этого и нужна, а я замечала случайные выделения некоторых ДНК в твоём желудке, то... мы в огромном плюсе! Сможем развиваться иногда, поедая мясо прототварей.

Я улыбнулся и тут же приступил к трапезе. Если Кира права, то это реально открывает огромные перспективы. Правда, чувствую, что это процесс не совсем быстрый. Но всё равно это уже лучше! Но лучше дождусь точно описания мутации, если раскроется.

Глянув через систему дополнительной реальности, сколько уже отстроилось, тяжело вздохнул. За час времени только один коридор и построили. Приступили к строительству комнат и отделке самого коридора – проводка, освещение, коммуникации. В общем, процесс шёл полным ходом, но до окончания строительства было ещё минимум шесть часов. Это я и поведал остальным.

– Тогда ночуем на свежем воздухе, – спокойно сказал Адамант.

– Тогда надо выставить охрану, – так же спокойно сказал я и начал подниматься на ноги, но тут мне на плечо легла лёгкая ладошка Малики и достаточно сильно надавила на плечо. – Чего?

– Ты сейчас будешь отдыхать, – с милой улыбкой сказала она. – А мы поделим дежурство поровну. Не переживай на этот счёт. По два часа каждый стоит, остаётся восемь часов сна. А ты десяточек поспишь.

– Уверены? – осмотрел я всех вокруг.

– Уверены, – ответила Пёрышко. – Для нас это не сложно. А ты сегодня хорошо спланировал и провёл операцию, уничтожил самую главную тварь, смог после многочасового мозгового штурма открыть дверь в убежище, начать там работы. Заслужил.

– Ну вы же в это время лагерь обустроивали?.. – как-то даже замялся я, ибо не привык, что мне хвалят. – Готовили, охраняли всех нас.

– Это мелочи жизни, – отмахнулся Копьё. – Привычка. А ты нам сейчас ещё и новую жизнь подарить хочешь. Со своими комнатами, мягкими кроватями, да ещё и виртуальными помощниками. Кстати, когда мы их получим?

– Думаю, – глянул я на процесс строительства, – завтра. Там сейчас очень пыльно и грязно. А мне придётся вам череп вскрывать, предварительно введя в кому. А там пока анти-санитария, пыли много. Опасно для вас. Заодно, после операции вы сразу в комнатах своих очутитесь.

– Давай без подробностей, – передёрнуло Малику. – А то как-то не по себе становится от такой информации.

– А с нами что? – с надеждой в глазах посмотрел на меня Адамант. – У нас как бы есть такие штуки, вот только они не особо работоспособны.

– С вами немного сложнее и проще одновременно, – пожал я плечами. – Вам имплантат ставить не надо, но придётся сто процентов менять определённые их части. Тоже придётся повозиться. Но Кира даёт благоприятный прогноз, она провела сканирование ваших железок в голове, уже отправила запрос убежищу, чтобы то начало формировать необходимые схемы и процессоры. Всё получится. Но завтра. А сейчас...

– Спать! – хлопнула в ладоши Коготь. – Что? Ладони у меня есть. Хлопать могу, чего вы удивляетесь? Достали уже по поводу моих лапок приставать.

– Слушайте, – тут осенило Пёрышко. – А ведь у неё есть отличная отмазка на любые просьбы или косяки!

– Какая? – мои мозги уже отказывались воспринимать информацию, а Кира посмеялась.

– Да у неё же лапки! – обеими руками показала Пёрышко на лапы Коготь, а спустя секунду всю поляну наполнил заливной смех.

Я даже свалился на спину, схватился за живот и смеялся минут десять. Но всё же в итоге пришёл в себя, поднялся на ноги, вытер выступившую слезу и направился в указанную мне палатку. Уже хотелось спать так, что, зайдя внутрь, раздевшись до необходимого, чтобы можно было быстро собраться, улегся в свой спальник и вырубился.

Давно меня так быстро не забирал сон.

Глава 7

Утро началось с отражения нападения. Никогда бы не подумал, что волки попытаются отомстить за смерть своего вожака. Но они попытались, за что заплатились своими шкурами, ну и жизнями. Больше сорока особей погибло, штурмуя наш укрепленный лагерь. Зато у нас было пополнение запасов мяса. Хоть какое-то. Но... вот только не было места под его хранение, так что и эти туши придётся оттаскивать.

– Эх, – осматривал кучку трупов Копьё. – Столько добра пропадает! Может, хоть шкуры снимем? В строительство пойдут. Ну, может, на мебель или украшения. Я обрабатывать умею, могу заняться. Дед у меня промышлял как-то этим, зарабатывали хорошо.

– Я, кстати, – прижалась ко мне Малика, – не отказалась бы от шкуры в нашей комнате.

– В нашей? – улыбнулся я.

– Ну ты же пока три комнаты задал делать. Так что, да, в нашей, – мило улыбнулась она. – Или ты против? Всё же шкуры – признак первобытного строя какого-то...

– Да нас сложно от варваров отличить, – усмехнулась Пёрышко. – Чего только один мой бугай стоит. Непрошибаемая личность, вообще. Ему бы только дубиной помахать, да противнику какому-нибудь мозг вынести.

– Каждому своё, – пожал я плечами, а потом посмотрел на Копьё. – В принципе, идея хорошая, я только за. Если можешь заняться,ними как больше шкур. Из них реально много чего можно сделать, а с учётом того, что зима близко...

– И ходоки начнут бродить, – поёжилась Коготь. – Ненавижу мертвецов, что среди зимы встают. От них столько проблем...

– Это всё снег, – развёл я руками. – Он почему-то является переносчиком частиц Лири, которые с некоторой вероятностью не похороненных мертвецов поднимают.

– Да это-то мы знаем, – поёжилась девушка. – Но всё равно как-то не по себе от такой мысли. А с нашим ремеслом... есть вариант, что сами такими можем стать.

– Не исключено, – кивнул я. – Всё может быть. Но в любом случае через часик можно будет всем спускаться и осматривать свои койки. Там идут последние работы по сборке мебели. Кстати, умеет кто лесозаготовками заниматься? Древесина на строительном и пока единственном складе подошла к концу.

– Я, – приподнял руку Адамант.

– И почему я не удивлена, – усмехнулась Пёрышко.

– Потому что ты знала? – посмотрел на неё её «супруг».

– Тоже верно, – кивнула она.

– Ладно, – поднялся я. – Я пойду проверю настройки, а вы пока начните убирать следы после битвы. Копьё, с тебя минимум тридцать шкур, я уже сверился с системой, сколько нам на пошив зимнего комплекта одежды понадобится. Адамант... пять десятков деревьев за сегодня повалишь? Нужно распилить ещё. Инструмент внизу есть, пожарный так называемый. Пока можно им воспользоваться.

– Хорошо, – кивнул он и тут же встал, и пошёл в сторону спуска в бункер.

– А у тебя все инструменты есть для работы? – посмотрел я на Копьё.

– Ага, – кивнул он, похлопав по рюкзаку, который стоял рядом с ним. – Почему-то привычка появилась таскать с собой небольшой набор. Я ещё кости попробую собрать. Может, пригодятся.

– Это уже как сам считаешь нужным, – пожал я плечами. – Пока нужны шкуры, без них этой зимой будет очень трудно.

Закончив трапезу, а я, не особо спеша, поднялся на ноги и направился в сторону бункера. Все уже начинали работать, что радовало, Малика и Коготь начали сворачивать палатки, они

были больше не нужны, а Перышко начала оттаскивать туши поближе к Копью, чтобы тот не бродил по поляне, а спокойно занимался своими делами.

Во время спуска вниз мне попался идущий на встречу Адамант. Он что-то насвистывал, что-то напевал, но я так и не понял что. Это было что-то ещё из тех веков, когда человечество миллиардами топтало Землю. Те времена прошли, сейчас новые, более трудные, более ответственные.

Снова усевшись за главный компьютер, я начал проверять актуальность всей информации. Заодно установил связь с ИИ, который занимался разработкой роботов нового поколения, которые подчиняются только мне. Как выяснилось, придётся вообще всех роботов менять. Старым я хоть и смог отдать определённые приказы, у них зашито в базе, что им надо уничтожать человечество. Новые же, они... более умные. Они не будут целенаправленно атаковать человека, только по моему приказу. Грядёт великий перелом, надо быть готовым к нему.

Так же началась постепенная зачистка города от автономных объектов, у которых были полномочия самостоятельного принятия решения. Громыхало иногда так, что даже на нашей точке было слышно. Эти звуки пока точно будут отпугивать любопытных людей, но позже... придется их устранять, чтобы они не поняли, что происходило. Либо усыплять и выбрасывать на окраину города. Пока лучше второй вариант. Если не поймут, то... уж они сами не поймут намеков.

Примерно часа через два появился довольный собой Копьё. Он нёс в своих руках десяток шкур, которые еде-еле помещались в его охапке и спросил у меня, куда их можно деть. И тут я задумался. У нас пока не было склада для вещевого имущества, так что... я просто предложил ему положить их в углу главного помещения. А следом задал роботам в очередь настройку, чтобы они пробурили несколько комнат – заготовок для складов. Уж лучше пустые комнаты, чем всюду лежащий материал. А так как те закончили работы по комнатам, то они тут же направились делать всё дальше. При этом склады я им поставил пока в приоритет.

– Так, – подошёл ко мне Копьё. – Звать уже кого-нибудь на операцию можно?

– Ага, – кивнул я. – Давай Малику. Она первая напросилась со мной, так что, она первая будет достойна того, чтобы стать новым Изгоем.

– Почему-то я этого ожидал, – улыбнулся Копьё. – Хорошо, сейчас пушу твою ненаглядную.

– Это ты сейчас к чему? – повернулся я к нему лицом.

– Да по вам видно, что вы спелись. Может, пока как напарники только, но... кто знает, что вас ждёт впереди.

– Да иди ты, – нахмурился я. – Вот сейчас вообще не до этого, сам должен понимать.

– Молодой ты ещё, – усмехнулся он. – Любви всегда есть место. Она никогда не приходит просто так, она приходит тогда, когда в ней реально нуждаются. А так, потом ты вспомнишь мои слова, поверь. Ладно, пойду, там ещё шкуры нужно срезать.

Слова Копья заставили меня задуматься. Если так подумать, то моя мама тоже просто навязалась моему отцу. Они были тоже первое время просто напарниками, а потом появился я. Удивительный факт. Напарники оказались нифига не напарниками. Ну да ладно. Я уже слышу стук ботинок Малики. Только у неё они так чётко стучат о бетонные ступеньки.

– Звал? – подошла она, а в её голосе была опаска, которую можно было понять.

– Звал, – кивнул я и два раза ударил по койке, что не так далеко стояла от компьютера, тоже, кстати, роботы сконструировали, как и оборудование для внедрения чипа в головы новых Изгоев. – Ложись.

Девушка некоторое время постояла, попереминалась с ноги на ногу, но всё же решила усесться, а потом уже и лечь. Я смотрел на неё лишь искоса, иногда, но по ней было видно, что она мандражировала. Это тоже можно понять. Не каждый день тебе будут вскрывать чере-

пушку, чтобы туда что-то поместить. Но, главное, сейчас не было столько пыли, так как у роботов уже были специальные ограждения.

– Смотри, – повернулся я к ней, – сейчас я тебя медленно погружу в кому. Для тебя пройдёт всего несколько десятков секунд, пока ты не вырубись. На самом деле может пройти от одного до десятка часов. Это не самая лёгкая операция, и зависит она от многого, в том числе от индивидуальных особенностей человека. Так что не удивляйся, если вдруг, как ты проснёшься, пройдут сутки.

– Поняла, – кивнула она.

– Дальше, – потёр я переносицу и мысленно попросил Киру вывести справку того, что я ещё должен был рассказать девушке. – Первые трое суток тебе нельзя будет активно двигаться. Первые сутки вообще подниматься с кровати. Это операция на мозге, подключение к системе. Тебе будет больно, тебе будет плохо. Но пройдёт. На пятые сутки ты уже сможешь бегать и носить небольшие тяжести. Через две недели сможешь выполнять первые задания, так как твой мозг должен привыкнуть к твоему новому соседу. Он будет обучаться по мере твоих взаимодействий с ним и окружающим миром. Вроде всё сказал... готова?

– Нет, – помотала она головой, но улыбнулась. – Но деваться мне некуда, ведь так?

– Ведь так, – кивнул я и достал маску, которую прикрепил к её лицу.

Снова повернувшись к компьютеру, я начал подавать через маску специальный усыпляющий газ. Всего двадцать секунд, и девушка оказалась в царстве снов. Уже тогда я стал аккуратно с помощью Киры подсоединять необходимые катетеры, капельницы, которых тут оказалось навалом... ну и так далее. В общем всё, что должно было поддерживать жизнь в её теле во время операции. Последним присоединил систему слежения за её жизненными показателями. А после приступил.

Не нервничай. Это самое главное. Я тебе буду помогать, буду регулировать твой гормональный фон, эмоциональное состояние поддерживать в пределах нормы. Главное, с точностью выполняй то, что будет показываться перед твоими глазами. Что-то пойдёт не так, девушку оставишь дауном в лучшем случае. В худшем – убьёшь. Но, как я тебе говорю, главное следуй инструкциям. Обычно у тебя это очень хорошо получается. Понимаю, что первый раз, понимаю, что опасно и сложно. Просто делай. Я рядом.

Я улыбнулся. От этого тут же стало спокойнее. В системе дополнительной реальности начали подсвечиваться инструменты, которые мне сейчас были необходимы. Первое – сбрить часть волос на её виске и над её ухом. Они сейчас мешались. Конечно, я мог попросить сделать её это саму... но она бы возмущалась или ещё что-то подобное. Проще каждый раз делать это самостоятельно.

Освободив нужную область от волос, я приступил к самой операции. Сначала срезал кусок кожи. От этого мне стало дурно. Пришлось немного отдышаться. Благо, Малика сейчас ничего не чувствовала. А вот у меня ком к горлу подкатывал. Убивать человека – это одно. А вот проводить такие операции, когда нет соответствующей квалификации – совсем другое дело. Если бы не Кира, со своей базой данных и системой дополнительной реальности Изгоев, такое никогда бы никому не удалось сделать в наше время.

Дальше я начал сверлить кость в нужных местах, причём аккуратно, чтобы не повредить нервы и основные сосуды. Мелкие-то уже давно дали кровь, которую я несколько раз откачивал. Не беда. А вот если зацепить что-то очень важное, то будет беда. Могу потерять её.

Взглянул на часы. И немного офигел. Прошло уже два часа времени, хотя для меня, по ощущениям, прошло не больше тридцати минут. Что ж, вот значит, какой оказывает эффект стресс на мой организм. Но ничего. Главное – процесс движется.

Дальше я начал заниматься встраиванием самой пластины с чипом когитора и присоединением его ко всем важным частям организма. К мозгу, через отверстия над ухом, в глаз, к самому уху, к некоторым нервам на лице... в общем, началась самая кропотливая работа.

Благо, подключённый к питанию убежища чип сам знал, к каким областям нужно подключаться, мне надо было только верно расположить все основные провода.

Прошло ещё три часа, прежде чем главный компьютер, а вместе с ним и Кира подтвердили то, что Когитор подключён к новому носителю, но для завершения операции было необходимо сделать ещё несколько действий. Первое – прикрепить саму височную пластину к черепу. Это было сделать не сложно, имелись специальные встроенные в пластину винты, которые сами вкручивались в череп и фиксировались там. Второе, нужно было пройти заживляющим раствором, чтобы ускорить процесс регенерации тканей. Без этого Малика может потерять ещё очень много крови. При этом, его надо было наносить и во время высверливания дырок под чип в череп.

Но в конечном итоге чип был установлен, кровь перестала идти, а девушка всё так же мирно посапывала. Даже ни разу не дёрнула какой-либо мышцей, что меня поразило. Отличный анестетик, вырубил намертво. Вот бы мне такой сон иметь, а то уже давно не могу нормально выспаться...

Ты – молодец, Кай! Осталась самая малость, активировать самого когитора и запустить первый полнейший анализ её организма. По всем правилам, даже мы, как главы нашей новой системы, не имеем права знать, какие у неё есть мутации. Это личная информация каждого Изгоя, она может стоить жизни. Или жизнью.

– Знаю, – кивнул я и посмотрел на окровавленные медицинские перчатки. – Ты не сможешь сама это всё сделать? У тебя же есть доступ к главному компьютеру тут.

Увы, но Изгой решили всё это делать самостоятельно. Какая-то традиция, не могу найти её корни. Ещё, видимо, до образования всей системы зародилась. Но тебе придётся самому всё делать. Я тебе помогу опять, не переживай. Настройка займёт не больше часа времени. И ещё где-то час на полную проверку.

– Тогда приступаем, – тяжело вздохнул я и сорвал со своих рук перчатки.

Битый час я нажимал на различные клавиши, несколько раз сменял настройки самого когитора, так как из-за чего-то возникала критическая ошибка. Кира говорила, что это в пределах нормы, так как каждый когитор был подобран под определённый набор организмов и их особенностей. Всего было несколько сотен. У меня была Кира, Малике достался Элиот. По сути, они почти ничем не отличались, кроме мелочей. Чуть другой интерфейс, чуть другая манера общения, чуть другая личность. Но в любом случае – это помощник.

Началось сканирование. Ты – молодец. Можешь отдохнуть пока, но тут, рядом с ней. Мало ли что ещё может произойти. Как настройка завершиться, можешь смело отключать её от системы слежения за жизненными параметрами, и снимать все трубки и катетеры с неё.

Я ничего отвечать не стал, просто упёрся в потолок. А минут через десять стал крутиться и смотреть по сторонам. Шкуры из угла пропали. Роботы заняли своё место. Значит, уже всё отработали и построили. Следы на полу говорили, что уже несколько раз ходили в сторону жилых блоков, значит, я просто не видел, когда бродили наши, слишком был поглощён проводимой операцией. Ну и ладно.

Компьютер сейчас тоже нельзя было трогать, но я мог взаимодействовать со системой убежища с помощью Киры. И дал запрос на определение статуса энергетической установки. Меня немного напрягало то, что она слишком сильно светила, хотя не должна была.

Ответ Киры меня успокоил. Она просто работала в режиме наращивания мощности после многовекового ожидания. Из-за этого и повышенная светимость. Помимо самого реактора тут ещё были и огромные батареи, которые должны были полностью зарядиться, а это, под данными моей помощницы, минимум пятнадцать суток при текущем потреблении энергии.

Так же проверил и основные системы охраны этого убежища. И недовольно вздохнул. Больше половины из них были помечены как «уничтожено». Это мне не нравилось, для их восстановления понадобится слишком много металла, которого у нас пока нет. Да и боеприпасы

к ним надо делать, которые тоже не так-то просто изготовить. Но у нас есть лазерное оружие... так что можно что-то придумать, внести несколько схематичных изменений и избавиться от огнестрела, заменив его на более новое вооружение.

Когда настройка завершилась, я стал аккуратно отсоединять всё от Малики. Только после этого я смог ей перебинтовать голову, так как часть следящих систем были присоединены и к ней. Кровь хоть и не шла, но, как предостережение, нужно было это сделать. После этого я взял её на руки, отдал приказ на уборку рабочего места и побрёл в сторону нашей с ней комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.